

Предисловие к публикации*

А. Зарипов, Сергей С. Шаулов

Башкирский государственный университет

Уточнение времени работы Назирова над «Звездой и совестью» — вопрос, имеющий отношение не только истории самого этого романа, но и до некоторой степени определяющий его интерпретацию. В упрощенном виде эту ситуацию можно описать следующим образом. Если роман создавался в первой половине 1970-х годов, то он стоит в одном ряду с юношескими прозаическими опусами Назирова, хотя и завершает их. Последующий ценностный поворот от литературного творчества к литературоведению, который усматривает в биографии Назирова Б. В. Орехов¹, ставит эту прозу «ступенью ниже» научного творчества. Иная датировка, сопологающая «Звезду и совесть» одновременно с лучшими литературоведческими трудами Назирова и с открывающейся для него в конце 1970-х годов новой темой (фольклор, миф, мировая история сюжетов), предполагает иное понимание назировских литературных упражнений. Если это творчество в том или ином виде продолжалось во второй половине 1970-х (а возможно, и позже²), тогда его нужно рассматривать как необходимый (поясняющий?) контрапункт к развитию научной системы Назирова.

Сразу отметим, что публикуемые материалы дают, как часто случается при работе с архивом Назирова, отчасти двусмысленный ответ на этот вопрос. С одной стороны, несмотря на то, что пачка, помеченная № 50, имеет надпись «Звезда и совесть», материалов самого романа (черновиков и даже заметок) в нем нет.³ Повесть «Дева из Магдалы», «мечтушка», как обозначает ее Назиров, похожа на планы сюжетного продолжения и/или философского развития замысла «Звезды и совести». При этом большая часть объема пачки занята историческими рефератами о Моисее, ветхозаветной и античной Иудее, редких словах-историзмах, деталях быта, истории Иудейских войн (включая последнюю) и пр. Далеко не все эти материалы кажутся прямо соотносящими-

* Публикация выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 16-14-02008.

¹ См.: Орехов Б. В. Очерк малой прозы Р. Г. Назирова // Назировский сборник: исследования и материалы / под ред. С. С. Шаулова. Уфа: Издательство БГПУ, 2011. С. 25–42.

² По крайней мере для одного текста это вполне доказано: последний роман Назирова — «Далеко упавшее яблоко» — закончен вообще в начале «нулевых», судя по всему, незадолго до смерти.

³ Единственное исключение: на оборотах черновых фрагментов «Звезды и совести» Назиров порой делал новые записи.

ся со «Звездой и совестью» и «Девой из Магдалы»; часть из них вполне могла попасть в папку по историко-географическому принципу, когда пачка формировалась как единица хранения. Судя по тому, что для обертывания пачки использовались ненужные кафедральные документы, помеченные, например, 1998 годом, формирование архивного дела с повестью могло произойти лет через двадцать после «консервации» ее замысла.

Датировка самих материалов опирается на косвенные признаки:

1. Школьные тетради, которые использовал Назиров, имеют стандарт ГОСТ 12063–66 — стандарт производства школьных тетрадей, принятый в 1966 году. В 1975 году он был заменен на ГОСТ 12063–75, но, вероятно, некоторое время и после 1975 эти тетради могли и производиться, и продаваться.

2. В пачке довольно много вырезок по истории, археологии и т. д. Все они датированы 1975–1977 годами

3. Некоторые (очевидно, более важные для Назирова) тетради обернуты номерами газеты «Morning Post» за сентябрь 1977 года (21, 30 числа). Нам представляется, что где-то в начале октября 1977 года и произошла «консервация» замысла, который, однако, не перестал быть Назирову нужен.

Последнее доказывается перекличками материалов пачки № 50 и дальнейшими разработками Назирова в фольклористике и этнографии. Так, «Тетрадь № 1» в пачке посвящена Моисею, ее происхождению, мотиву найденного/спасенного ребенка. Совершенно очевидно, что это — результаты первого подхода к теме, которая потом воплотилась в статье «Дитя в корзине и приметы избранников». Статья «Парадокс Девы Марии», равно как и трактовка Марии в «Становлении мифов» также соотносятся со многими материалами пачки № 50.

Резюмируем: материалы пачки № 50 свидетельствуют, во-первых, что замысел романа «Звезда и совесть» в какой-то степени продолжился или трансформировался уже после 1975 года, а во-вторых, стимулировал обращение Назирова к новой для него исторической проблематике. Именно этим объясняется «перевес» в пачке № 50 компилятивно-исторических материалов над собственно литературными.

В предлагаемой публикации мы помещаем только те материалы из пачки, которые непосредственно соотносятся именно с романом «Звезда и совесть»; шрифтовые выделения — везде авторские.